

Глава 7

И КАК С ЭТИМ ЖИТЬ ДАЛЬШЕ?

7.2. ДЕТСТВО БЕЗ ОСТРАКИЗМА: ТЕХНОЛОГИИ, КОТОРЫЕ РАБОТАЮТ

Чиркина Р.В.

На протяжении многих веков человек ищет свой философский камень, который может дать ему бессмертие. И только когда человек становится родителем, ему даруется мудрость осознания: бессмертие человека в его детях. Эта философская мысль не просто красное словцо — ее содержание глубоко вшито в самую сущность человечества: защитить свое потомство, уберечь от ошибок, вылечить раны ребенка, будь то физические или душевные, сделать жизнь детей лучше, чем у их родителей. И так было всегда. Но иногда ребенок остается без родительской опеки... Дети, лишенные семейного тыла по разным причинам, имеют высокий уровень социальных рисков.

Дети младшего возраста переживают эмоциональную и социальную депривацию. У них нарушены регуляторные функции, способность формировать эмоциональные и социальные отношения, соблюдать нормы. В результате постоянного стресса, длительных психотравмирующих воздействий у них могут наблюдаться нарушения межличностных отношений со взрослыми и сверстниками, они демонстрируют внутреннюю напряженность, тревожность, агрессивность, конфликтность, ощущение неполноценности, ненужности, отверженности, что запускает разные формы девиантного поведения и отклоняющегося развития.

Наиболее проблемным является подростковый возраст, где перечисленные риски умножаются на кризисные состояния, характерные для пубертатного периода. Этот комплекс проблем накладывает отпечаток на школьное и профессиональное обучение, на дальнейшую самостоятельную жизнь.

Как уже не раз было доказано в научных исследованиях, факторов риска для детей и подростков, оказавшихся в институциональных условиях воспитания, множество. Более того, это целый комплекс нарушений значимых социальных отношений. Однако лишь один компонент всегда остается неизменным в том случае, если ребенок остается без родителей: это исключение из семейной жизни, исключение из привычного социума. Именно социальный остракизм характерен для перемещенных в новую социальную среду несовершеннолетних, и переживание его представляет особый риск возникновения антисоциальных и даже радикальных проявлений у подростков и молодежи.

Социальный остракизм — многогранный сложный феномен, воздействующий на основные потребности личности, обуславливая их краткосрочную или длительную фрустрацию, который может быть представлен как всеми формами одновременно, так и каждой отдельно — **отвержением, игнорированием и исключением**, — являющимися его структурными единицами. К родственным феноменам социального остракизма относятся такие феномены, как буллинг в различных его проявлениях, стигматизация, одиночество. Все эти состояния могут выступать в качестве одного из значимых предикторов деструктивного поведения.

Остракизация переживается ребенком очень болезненно, причем независимо от того, реален факт отвержения или игнорирования или это субъективное представление человека. Проявления антисоциального, (ауто) агрессивного, делинквентного поведения, склонность вступать в деструктивные (радикальные, экстремистские сообщества, секты, криминальные группировки) ряд исследователей считают реакцией на неопределенность окружающей ситуации и способом ее преодоления. При этом деструктивное девиантное поведение рассматривается в контексте клинико-психологических и социально-психологических диагностических признаков, дифференцирующих различные категории отклоняющегося поведения детей и подростков¹.

¹ Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В. Социальный остракизм: современное состояние проблемы, методология и методы исследования [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 152–164. doi:10.17759/psylaw.2020100114

Своевременное обнаружение признаков остракизма, а тем более ранняя диагностика предикторов остракизации позволяют начать профилактическую, коррекционную и консультационную работу с группой риска и остракированными детьми и подростками раньше, что делает каждый из видов психологической деятельности эффективнее. И в этой главе мы представим читателю опыт внедренных технологий с доказанной эффективностью, при помощи которых можно предупреждать, преодолевать ситуации остракизации и даже реабилитировать пострадавших от негативного воздействия различных проявлений социального остракизма на ребенка. Причем описанные далее технологии, прежде чем пройти апробацию в среде с повышенным уровнем потенциальной остракизации детей и подростков, — а именно в организациях, где проживают дети, временно оставшиеся без попечения родителей, Центры содействия семейному воспитанию¹, — доказали эффективность применения в различных образовательных организациях. Остракизм, как мы уже знаем, распространен везде, где протекает социальная жизнь человека.

В комплексной профилактической модели «Экосистема детства» основной упор был сделан на создании в учреждениях для детей сирот и оставшихся без попечения родителей замещающей социальной среды (событийной, воспитательной, профилактической, развивающей, реабилитационной), которая обеспечивает воспитанникам условия для развития у них необходимых социальных навыков, навыков управления своим поведением и эмоциями, правосознания, продуктивных копинг-стратегий, самостоятельности, ответственности, инициативности и других качеств, а также для снижения негативных последствий проживания вне семьи. Командой специалистов и студентов-волонтеров на площадках проекта реализуются российские и зарубежные технологии и практики с доказанной эффективностью,

¹ Данные получены в ходе реализации проекта «Экосистема детства: апробация системной модели профилактики социальных рисков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» по гранту Департамента труда и социальной защиты г. Москвы в 2020–2022 гг.» в рамках партнерского проекта ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» и Федерации психологов образования России.

направленные на решение задач первичной профилактики (методики формирования навыков нормативного поведения и саморегуляции «Умелый класс», «Сила народной игры» и др.), вторичной профилактики на основе выявленных проблем (восстановительные программы в проблемных и конфликтных ситуациях, медиация сверстников и др.), третичной профилактики зависимости, асоциального, деструктивного поведения (мотивационное интервьюирование, когнитивное реконструирование, менторинг, терапия ПТСР и др.), основанные на вовлечении детей в принятие решений и оценку изменений.

В данной главе мы познакомим читателя лишь с двумя наиболее эффективными инструментами, которые родители, педагоги, психологи и иные заинтересованные специалисты могут применять при работе с детьми, если опыт остракизма только оценивается в качестве потенциального риска либо ребенок уже испытывает на себе его негативное воздействие.

7.2.1. 15 шагов к преодолению остракизма: навыковая технология «Умелый класс / Умелая группа / Умелая семья»

Несколько лет назад российское психолого-педагогическое сообщество познакомилось с опытом признанной во всем мире практики с доказанным эффектом, методом Kids' Skills (англ.) (Б. Фурман, Т. Ахола и др.). Данный метод базируется на применении 15-шагового алгоритма формирования социально-коммуникативных и регуляторных навыков. Цель его применения — помощь детям с поведенческими и эмоциональными нарушениями и их близким. Этот подход основан на психологии, **ориентированной на решение**. Kids' Skills превращает проблемы детей в навыки, которые помогают им составить план овладения умением¹.

Применительно к работе с группами/классами этот метод представлен технологией «Умелый класс», которая с 2019 г. по настоящее время реализуется в школах и дошкольных учреждениях разных регионов РФ, и «Умелая группа / Умелая семья»

¹ Фурман Б. Навыки ребенка в действии: Как помочь детям преодолеть психологические проблемы: пер. с англ. М.: АНФ, 2013.

в условиях институционального проживания. Говоря о том, что данные модификации методик Б. Фурмана и М. Ахола базируются на подходе, ориентированном на решение, авторы имели в виду следующее:

- основной фокус лежит на освоении навыка, а не на обсуждении проблемы;
- ключевой фигурой в процессе является сам ребенок. Он решает, какой навык стоит изучить. При этом особое внимание уделяется сильным сторонам и уже освоенным ребенком навыкам;
- небольшие шаги и положительные изменения становятся значительными факторами мотивации.

Вдобавок, когда учащиеся осваивают навыки совместно, они поддерживают учителей и учатся друг у друга, что ведет к развитию основанного на взаимной поддержке и объединяющего учебного сообщества.

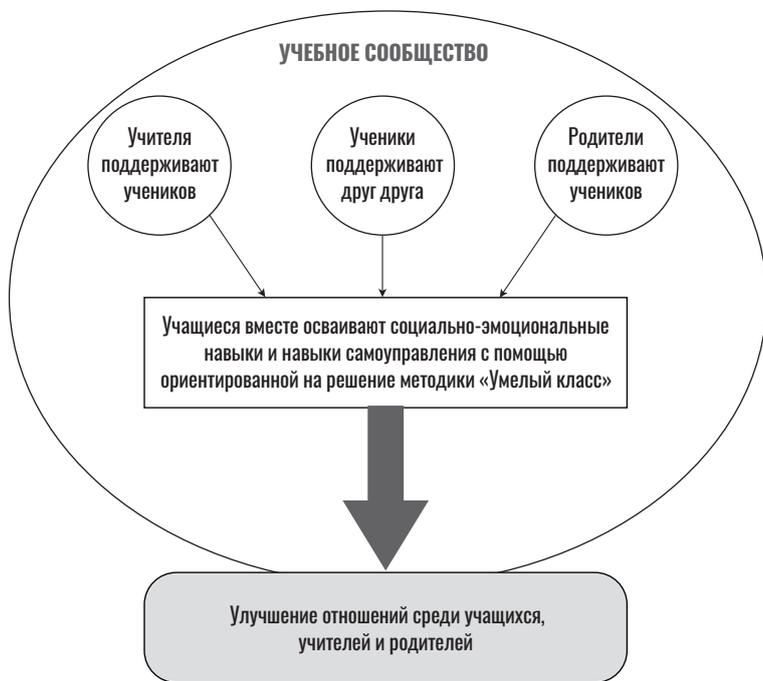

Рисунок 5. Направленность воздействия технологии «Умелый класс»

Методика «Умелый класс» (или модификации «Умелая группа / Умелая семья») уделяет особое внимание социальному сообществу и тому, как учащиеся могут учиться друг у друга. В этом смысле она имеет тесную связь с культурно-исторической теорией и теорией коллективного обучения Л.С. Выготского, утверждающего, что социальное взаимодействие предопределяет развитие (Выготский Л.С., 1980, 1978). Теории Л.С. Выготского подчеркивают роль социального взаимодействия в развитии когнитивной сферы, так как он был убежден в том, что общество играет центральную роль в процессе «смыслообразования». Ученый придает большое значение социальным факторам, способствующим когнитивному развитию, и делает акцент на связях между людьми и социокультурным контекстом, в котором они действуют и взаимодействуют, обмениваясь опытом, веря, что маленькие дети любопытны и активно вовлечены в процесс самостоятельного обучения, открытий, развития новых понятий или схем.

15 шагов методики «Умелый класс» (модификации «Умелая группа / Умелая семья» для других форматов детских групп)

1. Вы начинаете работу с совместного мозгового штурма на тему того, каким навыком должны овладеть дети, чтобы справиться со своими проблемами и стать счастливее.
2. Вы договариваетесь с детьми о том, каким навыком они будут овладевать.
3. Вы вовлекаете детей в обсуждение преимуществ владения этим навыком.
4. Вы предлагаете дать навыку название.
5. Вы предлагаете выбрать животное, другое создание или героя в качестве воображаемого союзника.
6. Вы вместе с детьми определяете группу поддержки.
7. Вы помогаете детям обрести уверенность в себе, попросив людей из их окружения рассказать им, почему они уверены в том, что они сумеют освоить нужный навык.
8. Вы предлагаете обсудить, какой праздник будет устроен в честь овладения навыком.
9. Вместе добиваетесь того, чтобы дети представляли, как нужно вести себя или реагировать в определенной ситуации, когда потребуется проявить свой навык.

10. Вы придумываете, как сообщить окружению детей (другим педагогам, детям) об их участии в проекте.
11. Вместе с детьми вы составляете план того, как именно они будут овладевать нужным навыком на практике.
12. Вы спрашиваете у детей, как окружающие могут напомнить им о их навыках, если они вдруг о них забудут.
13. Когда навыки освоены, вы устраиваете заранее запланированный праздник, на котором дети рассказывают о своих успехах, благодарят своих помощников и группу поддержки.
14. Если это возможно, вы даете детям возможность поделиться опытом освоения своих навыков с другими детьми.
15. После того как дети овладели одним навыком, вы предоставляете им возможность начать осваивать новый.

Этот алгоритм на каждом из 15 шагов *позволяет снижать риски остракизма*, так как все они построены на механизмах поддержки каждого группой значимых других, в которую входят педагоги, одноклассники, родители и другие союзники и помощники, способные всесторонне поддерживать ребенка:

- хвалить его за то, что он решил овладеть определенным умением;
- демонстрировать заинтересованность в его успехах;
- поздравлять его с достижениями;
- предлагать способы освоения навыка;
- напоминать ему о навыке, если нужно;
- отпраздновать с ним вместе, когда навык будет освоен.

Задача методики «Умелый класс» — помочь учащимся начальных классов *овладеть многими базовыми социально-эмоциональными навыками и навыками самоуправления*, которые ценны и полезны как для самих учащихся, так и для работы учителей.

«Умелый класс» включает два этапа.

На *первом этапе* учащиеся и учитель участвуют в обсуждении и голосуют за один из шести навыков для освоения. Всему классу предстоит совместно освоить один и тот же навык. Таким образом учащиеся начинают понимать и осваивать процесс изучения навыка. Как правило, совместное изучение навыка занимает около двух недель.

На *втором этапе* каждый учащийся выбирает для себя индивидуальный навык для освоения из предложенных 22. Допустимо,

чтобы несколько учащихся выбрали один и тот же навык и сформировали группу для совместного освоения этого навыка. Второй этап, предполагающий освоение индивидуальных навыков, занимает от 3 до 4 недель¹.

На протяжении апробации технологии в период с 2019 по 2021 г. специалистами ФГБОУ ВО МГППУ проводилось исследование динамики психологических параметров, на которые нацелено ее воздействие. Экспериментальная база включала 22 экспериментальные площадки Москвы и 14 площадок в шести регионах страны. В выборку были включены более 600 детей, 87 педагогов, более 300 родителей. Инструментарий исследования включал, помимо встроеной в методику шкалированной оценки и самооценки осваиваемых навыков, исследование изменений психологических параметров (самооценки, статуса детей в группе, особенностей поведения и адаптации, социально-коммуникативных навыков, тревожности детей, учителей, родителей, изменений в отношениях). Выборка включала также контрольные классы и группы, в которых программа не проводилась.

Исследование позволило с высокой степенью достоверности доказать эффективность технологии «Умелый класс» практически по всем измеряемым параметрам. В контексте проблемы остракизации было установлено, что программа *способствует предупреждению рисков отвержения, социального исключения и игнорирования*, что было подтверждено при проведении «Социометрии»: социометрический показатель низкостатусных детей, участвующих в программе «Умелый класс», возрос у 30% детей, тогда как в контрольных классах этот статус значимо не менялся, а в нескольких случаях даже снизился.

Применение программы эффективно для развития всех шести тренируемых общеклассных и 22 индивидуальных навыков с преобладанием основного, над которым работал класс.

¹ Shuanghong Jenny Niua, Hannele Niemia (*Faculty of Educational Sciences, University of Helsinki, Finland*), Teachers Support of Students' Social-Emotional and Self-Management Skills Using a Solution-Focused Skillful-Class Method / *The European Journal of Social and Behavioural Sciences EJSBS Volume XXVII* (eISSN: 2301-2218). © 2020 Published by Future Academy. <https://doi.org/10.15405/ejsbs.269>

Иначе говоря, «Умелый класс» эффективен в формировании социально-коммуникативных навыков и навыков саморегуляции благодаря наличию поддерживающего отношения и особенного подхода, что способствует повышению уровня взаимоотношений с окружающими людьми за счет активизации группы поддержки изменений с участием учителя, родителей и одноклассников.

Дети, участвующие в программе «Умелый класс», обладают более высокими показателями самооценки (в том числе рефлексивной, как бы глазами других), чем дети в контрольной группе. Благодаря фокусировке на достижениях других и условно-игровой символике напоминаний дети начали замечать поддерживающее отношение со стороны близких людей, и позитивная оценка освоенных навыков стала ими восприниматься как общее позитивное отношение к их личности.

Анализ отчетных протоколов наблюдений и материалов обратной связи показывает, что ни в одном из экспериментальных классов/групп не было буллинга и других привычных для младшей школы форм отвергающего отношения, игнорирования, исключения.

Это позволяет нам отметить высокий антибуллинговый потенциал технологии «Умелый класс», которая не только обладает общепрофилактическим потенциалом, но и конкретно может использоваться как антибуллинговая программа: ее применение в начальных классах способно заложить основу для предотвращения буллинга в среднем звене школы. Программа может использоваться в более старших возрастных группах и смешанных по возрасту коллективах.

В реализации программы можно отметить ряд элементов, которые были признаны эффективными для снижения уровня буллинга и виктимизации. Так, для снижения уровня буллинга в «Умелом классе» используется работа с правилами, менеджмент в классе, а также вовлечение родителей и администрации в реализацию программы. Для снижения виктимизации применяется работа со сверстниками в группах и с классом в целом, а также поддерживающая совместная работа специалистов.

Программа работает с поведенческими паттернами: это помогает предотвратить прямой буллинг, характерный для младшей школы (обзывательства, порча вещей и т.д.), через тренировку навыков, которые помогают общаться в ненасильственном

и уважительном ключе. Работа с навыками помогает школьникам, которые могут быть вовлечены в буллинг в качестве зачинщиков или подвергающихся буллингу из-за недостатка социальных навыков. Таким образом, участие в программе может снизить и уровень буллинга, и уровень виктимизации в классе.

Программа «Умелый класс» максимально подходит для младшей школы, так как она опирается на основные психологические особенности детей этого возраста и встроена в логику учебного процесса. А именно: основным проводником программы становится классный руководитель, само овладение навыками встраивается в основную задачу младшего школьного возраста — овладение элементами учебной деятельности.

По результатам внедрения данной технологии отношения в классе/группе становятся более зрелыми, формируется культура поддержки. В процессе освоения навыков повышаются учебная активность детей и показатели их удовлетворенности общением и отношениями. Значимо повышаются показатели удовлетворенности отношениями и работой у педагогов, использующих данную методику. У родителей снижается родительская тревожность, повышается доверие к образовательной организации, инструментам управления поведением детей (при условии включенности в процесс и осведомленности о его возможностях и инструментах).

Алгоритм формирования навыков у более старших детей и подростков строится на тех же основаниях.

7.2.2. Технология сопровождения подростков группы риска: менторинг

Согласно результатам исследования¹, воздействие хронического социального остракизма на несовершеннолетних приводит к истощению их внутренних психологических ресурсов. В этом случае ребенок объективно не способен выйти из своего состояния низкой ресурсности и преодолеть внутренние тенденции к дезадапционным стратегиям реагирования на хронический

¹ Бойкина Е.Э. Социальный остракизм как фактор антисоциального поведения несовершеннолетних. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Бойкина Екатерина Эдуардовна. М., 2022. 237 с.

остракизм. Для эффективного преодоления остракизации и ее предупреждения ребенку, подростку нужен значимый взрослый, который может стать проводником между ним и всем спектром социальных возможностей, доступных в месте его проживания. Таким значимым взрослым может стать наставник в модели «Эко-система детства». Но это больше чем наставник. Это **ментор**.

Менторинг — это авторская концепция профессионально-личностного сопровождения несовершеннолетних, лишенных семейного тыла, нуждающихся в поддержке на переходных этапах жизни, в трудных жизненных и юридически значимых ситуациях. В отличие от наставничества, профессиональный менторинг требует специальных компетенций, в том числе психологических. В этом контексте ментор может играть роль коуча, тьютора, консультанта и тренера. Ментор может выполнять и диспетчерские функции куратора, но общается с подопечным на личностном уровне, а не только как специалист по долгу службы. Таким образом, в менторинге реализуется особый вид поддерживающих долгосрочных отношений, которые характеризуют неформальность взаимодействия, фокусировка на применении личных качеств и навыков в общении, индивидуализация целей и задач наставляемого, что обеспечивает качественные аспекты процесса социализации.

Главный вектор развития системы менторинга — продвижение значимых социальных изменений в жизни подростков и молодежи группы риска (детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, несовершеннолетних и молодых взрослых, оказавшихся в новой социокультурной среде). Основа направления: программа менторинга, разработанная авторской группой под руководством Натана Гельмана¹, Центр Lamerhav.

Уровни работы ментора:

На *психологическом уровне* — практика формирования личных отношений, обучение делиться внутренним миром, практика приобретенных навыков.

¹ Гельман Н. Сопровождение молодежи в период перехода из стадии юношества к взрослой жизни / Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. Коченовские чтения «Психология и право в современной России». М.: МГППУ, 2020. С. 241–243. URL: https://psyjournals.ru/files/117510/kochenovskie_chteniya_2020.pdf

На *конкретно-реалистическом уровне* — исполнение функций посредника между подопечным и рекомендованными ему активностями, специалистами, учреждениями, участие в процессе принятия решений и определение приоритетов.

На *социальном уровне* — работа над улучшением социальных навыков, таких как межличностное общение, видение другого, гендерные отношения и т.д.

В проекте «Экосистема детства» функции ментора выполняли волонтеры, уже имеющие на данный момент профильное психологическое образование, или студенты старших курсов / магистратуры ФГБОУ ВО МГППУ. Работа ментора подразумевает его личную включенность и активность, его умение различать и блюсти свои и чужие границы. Кроме того, в рамках реализации модели менторы проходили обучение, в котором они осваивали свое направление на глубоком уровне и частично другие, чтобы включать программу индивидуального сопровождения своего подопечного в систему профилактики в целом.

Для реализации наиболее эффективного взаимодействия ментора с его подопечным была разработана следующая этапность. Деятельность ментора начинается с его участия в консилиумах в форме Круга сообщества. Ментор работает в тесной связи с куратором ребенка — специалистом институционального учреждения, выполняющим функции кейс-менеджера. неотъемлемой частью деятельности ментора являются супервизия и интервизия. Интервизорскую группу по содержанию можно назвать группой взаимной поддержки с элементами супервизии. Разность профессионального бэкграунда и видения мира всеми менторами позволяет делать этот процесс живым, разным и содержательным. Общение ментора с подопечным всегда индивидуализированное и проходит по-разному, так как все ситуации уникальны и цели в работе различны. Общими для всех являются следующие ценности: уважение к себе и подопечному, своим коллегам; понимание необходимости обучения в силу ответственности своей работы и ее практического разнообразия; экологичность (безопасность) в сочетании с верой в возможность изменения.

Менторинг позволяет решить задачи повышения удовлетворенности базовых потребностей личности (в принятии, самоуважении, контроле и осмысленности), тесно связанных

с переживанием остракизации в подростковом и юношеском периоде, а именно:

1. Частично компенсировать отсутствие или дисфункциональность значимого взрослого, дать возможность получить опыт адекватного контакта и привязанности к взрослым, не связанным с учреждением, в котором воспитывается подросток.
2. Дать подростку варианты поведенческих и когнитивных моделей, поддержать освоение социальных, эмоциональных, регуляторных навыков.
3. Создать условия для рефлексивного осознанного проживания собственной жизни и ответственности за принятые обязательства¹.

Включение подростка в какие-то профилактические программы и мероприятия ЭД, знакомство с ментором

АЛГОРИТМ Сопровождения

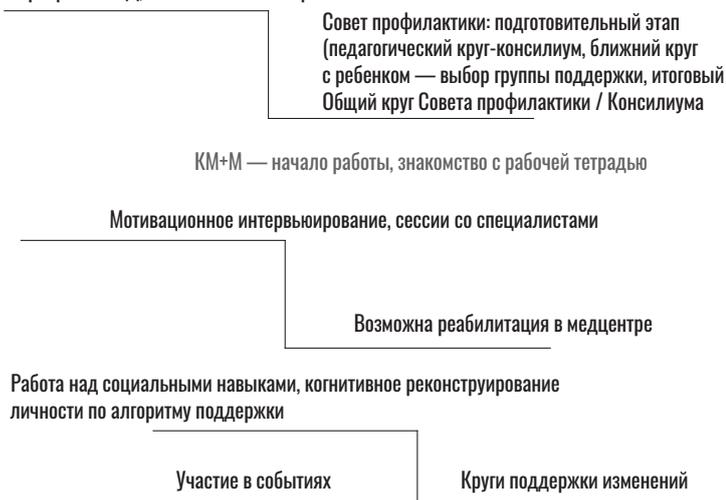

Рисунок 6. Организационная схема включения ментора в работу со случаем (КМ + М — ментор и кейс-менеджер)

¹ Брошюра о проекте «Экосистема детства». М.: МГППУ. ФПОР. 2021. 7 с.

Алгоритм работы ментора с ребенком:

- Ментор знакомится с кураторами.
- Кураторы помогают организовать знакомство ребенка с ментором до совместного консилиума (знакомство с семейной группой ребенка в формате круга, или совместное занятие по комиксам, и/или начало программы «Умелая группа», или «фолк-программа» и т.п.).
- Ментор получает данные по диагностике, связывается с психотерапевтами проекта, обсуждает полученные результаты, готовит их к консилиуму и составлению программы сопровождения.
- В контакте с куратором ребенка и представителями администрации учреждения участвует в предварительном педагогическом консилиуме, обсуждает «малый круг» с участием подростка, участвует в заключительном «совместном круге» консилиума.
- Ментор включается в сопровождение, договаривается с подростком о времени встреч и контактов, ставит в известность куратора о договоренностях, берет контакты опекунов.
- Ментор сообщает план и график работы с подростком супервизору.
- Ментор начинает работу с подростком, применяет по возможности рефлексивный рабочий дневник, может инициировать педагогические круги, налаживает контакты со специалистами, оповещая их об инициативах куратора подростка. Для этого есть форма ведения случая.
- Ментор проходит супервизии и дообучение по графику проекта.
- Ментор помогает подростку организовать события и встречи, которые подросток инициирует сам, или те, в которые он включается. При необходимости ментор помогает другим специалистам вести групповую работу, в которую включен подросток, или помогает включить его в групповую работу, мотивируя подростка в соответствии с планом поддержки его изменений.

Рабочим инструментом диады *ментор — кейс-менеджер* (на рис. 6 — КМ + М) являются рабочая (рефлексивная) тетрадь участника и дневник ментора. Тетрадь подопечный заполняет совместно с ментором. Она содержит упражнения, формы самооценки состояний, планинг изменений, рисованные истории и их заготовки для проработки проблемных ситуаций в безопасном формате комикса (см. рис. 7).

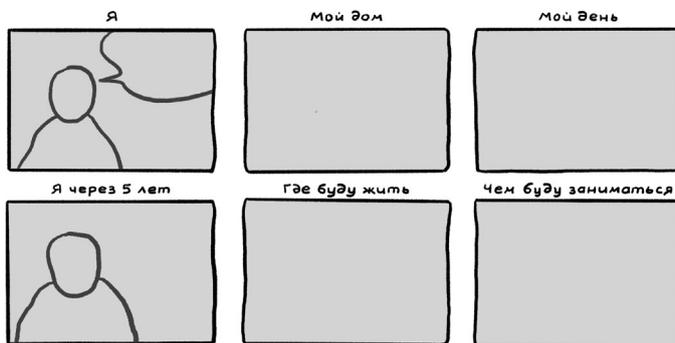

Рисунок 7. Пример из рефлексивной тетради

Сопровождение может переходить на *постинтернатный этап*, когда подопечный выходит из учреждения, а проблема еще не решена.

Пример успешного кейса менторинга

Кейс № 1. Ментор — А.Л., магистрант факультета юридической психологии ФГБОУ ВО МГППУ, волонтер проекта.

Е., девушка, уроженка города Москвы, 17,5 года. Попала в Центр содействия семейному воспитанию (далее — ЦССВ) после смерти матери, есть старшие совершеннолетние сестра и брат, бабушка.

На момент запуска проекта: сложное поведение, состоит на учете в наркологическом диспансере, периодически убегает с территории ЦССВ. Училась в педагогическом колледже, но из-за академической неуспеваемости и девиаций поведения была отчислена со второго курса.

В результате диагностики было выявлено, что риски постинтернатной адаптации девочки могут быть связаны с такими психологическими особенностями, как неустойчивость эмоций и поведения, выявлены трудности планирования поведения, недостаточная настойчивость в преследовании целей. Обнаружено непонимание себя, нестабильность самооценки, колебания от ощущения себя уникальной, обладающей особой ценностью до самоуничтожения, тревожной уязвимости. В связи с этим при поверхностной общительности отмечается ожидание негативного отношения со стороны других людей и собственная легко

возникающая враждебность, которая, однако, редко ведет к проявлению открытой агрессии.

Знакомство с ментором состоялось перед проведением консилиума, который планировался в формате Круга сообщества, в присутствии закрепленного за ней в качестве кейс-менеджера психолога ЦССВ. Перед проведением кругов Е. очень переживала, боялась осуждения со стороны участников круга. В качестве поддержки в круг был приглашен психолог центра, у которого сложились хорошие отношения с девушкой. Сначала Е. была закрыта, не озвучивала свои проблемы по аддикциям. В процессе работы круга напряжение уходило, девушка почувствовала себя безопасно. Особенно ее удивило, что ее никто не осуждает, к ней хорошо относятся многие сотрудники и готовы предложить конкретную помощь. Открытием для нее стало то, что специалисты ЦССВ видят ее в качестве их будущей коллеги и надеются, что она сможет получить образование.

В результате проведения кругов были намечены цели и задачи, которые нужно было решать в максимально сжатые сроки, в связи с тем, что в октябре Е. исполняется 18 лет и она уйдет на постинтерн. Были выделены основные:

1. Выбрать и помочь с поступлением в колледж в профессиональном направлении, которое интересовало саму девушку (были выбраны несколько колледжей совместно с Е. и организованы поездки на Дни открытых дверей).
2. Нужно было определиться с местом проживания после выпуска из Центра (девушка не хотела возвращаться домой по прежнему месту жительства). Предложено общежитие при колледже.
3. Были проведены консультации со специалистами проекта по аддикциям, и предложено постинтернатное сопровождение.

В результате на сегодняшний день (год спустя с начала сопровождения) Е. обучается в колледже по творческому направлению (народные костюмы), эпизодов с побегами больше не было, эпизоды с аддикцией не появлялись. Е. проявила интерес к формату индивидуального менторинга и захотела стать наставником для детей из своего ЦССВ. В данное время она получила возможность пройти обучение на ментора проекта, активно включилась в событийную часть проекта по организации обучения на площадке ЦССВ созданию социальных комиксов и фотовыставок.

Динамика психологических параметров в течение года работы с ментором:

- *снижение уровня субъективной остракизации* с пограничного с высоким до низкого; значимое *повышение удовлетворенности потребностей в принятии и самоуважении* (с критически низкого до уровня нормы);
- изменение и стабилизация уровня самооценки по социально значимым параметрам;
- снижение уровня враждебности;
- качественное изменение рефлексивной способности и осознанности целей.

Итак, подведем итоги:

- Менторинг — это социальная технология, сочетающая в себе компоненты наставничества, коучинга, кейс-менеджмента и психологической помощи.
- Ментор — это значимый взрослый, не являющийся сотрудником учреждения (чаще всего волонтер, сотрудник НКО и т.п.), обеспечивающий особый вид поддерживающих долгосрочных отношений, при которых ментор индивидуально работает со своим подопечным, верит в него, предлагает ему свой опыт, знания, информацию и эмоциональную поддержку.

Внедрение описанных выше технологий «Умелый класс / Умелая группа / Умелая семья» и «Менторинг», реализованные в проекте «Экосистема детства», реально позволяют создать социальную среду, в которой нет места остракизму и его последствиям.

Советуем к прочтению:

1. *Барабанова В.В., Шурыкина С.А.* Апробация программы «Умелый класс» в центре психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2021. Т. 18. № 4. С. 52–58. doi:10.17759/bpre.2021180405

2. *Гельман Н.* Сопровождение молодежи в период перехода из стадии юношества к взрослой жизни / Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. Коченовские чтения «Психология и право в современной России». М.: МГППУ, 2020. С. 241–243. URL: https://psyjournals.ru/files/117510/kochenovskie_chteniya_2020.pdf
3. *Горина А.Л., Луныков Д.Р., Сергеева Е.С. и др.* Опыт реализации авторской концепции направления «Менторинг: индивидуальное личностно-профессиональное сопровождение подростков группы риска», осуществляемого в рамках проекта «Экосистема детства» [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2021. Т. 18. № 4. С. 78–87.
4. Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся. М: МГППУ, 2022. URL: https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour (Навигатор профилактики).
5. *Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В.* Позиция учителя в школьном буллинге [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 45–52. doi:10.17759/jmfr.2019080305
6. Формирование социально приемлемых моделей поведения и здорового образа жизни у наркозависимых и делинквентных подростков. Об авторской программе Харви Милкмана (Professor Harvey Milkman, PhD, Metropolitan State University of Denver) / В кн. Профилактика и коррекция девиантного (аддиктивного, противоправного) поведения несовершеннолетних: проблемы, методы, технологии / авторы-составители: Н.Л. Хананашвили, Р.В. Чиркина. М., 2016. 76 с.
7. *Фурман Б.* Навыки ребенка в действии: Как помочь детям преодолеть психологические проблемы: пер. с англ. М.: АНФ, 2013.
8. *Чиркина Р.В., Бойкина Е.Э., Койкова К.С. и др.* Оценка практического потенциала технологии «Умелый класс» в формировании социально значимых навыков у детей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 93–110. doi:10.17759/psylaw.2020100407
9. *Shuanghong Jenny Niua, Hannele Niemia* (Faculty of Educational Sciences, University of Helsinki, Finland), Teachers Support of

Students' Social-Emotional and Self-Management Skills Using a Solution-Focused Skillful-Class Method / The European Journal of Social and Behavioural Sciences EJSBS Volume XXVII (eISSN: 2301-2218). © 2020 Published by Future Academy. <https://doi.org/10.15405/ejsbs.269> (В статье представлены результаты исследования эффективности Skillful class с сопоставимыми результатами по Финляндии и Китаю).